МОДЕЛИ ГЕРОИЧЕСКОГО ХРОНОТОПА В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОМ И АНГЛОСАКСОНСКОМ ЭПОСЕ («СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» И «БЕОВУЛЬФ»)

Гончарова Нина Васильевна
ст. преподаватель Кокандского ГУ

Аннотация

В статье проводится сравнительно-типологический анализ «Слова о полку Игореве» и «Беовульф» на основе категории хронотопа, разработанной М. М. Бахтиным. Доказывается, что различия в организации пространства и времени обусловливают формирование двух принципиально различных моделей героического мира. В древнерусском памятнике реализуется историко-лирический хронотоп, в котором природа выступает субъектом истории, тогда как в англосаксонской поэме формируется эпико-героический хронотоп испытания, ориентированный на индивидуальный подвиг героя. Особое внимание уделяется полемике между российской и западной исследовательскими традициями, а также роли природного мира в структуре художественного пространства.

Ключевые слова: хронотоп, героический эпос, «Слово о полку Игореве», «Беовульф» Бахтин, сравнительное литературоведение.

Annotatsiya

Maqolada M.M. Baxtin tomonidan ishlab chiqilgan xronotop kategoriyasi asosida "Igor polki haqida qo‘shiq" va "Beovulf" asarlariga qiyosiy-tipologik tahlil o‘tkaziladi. Fazo va vaqtni tashkil etishdagi tafovutlar qahramonlik dunyosining ikki xil tubdan farqli modelini shakllantirishini isbotlaydi. Qadimgi rus yodgorligida tarixiy-lirik xronotop amalga oshirilgan bo‘lib, unda tabiat tarixning subyekti

sifatida namoyon bo‘ladi, anglo-sakson dostonida esa qahramonning individual jasoratiga yo‘naltirilgan epik-qahramonlik sinov xronotopi shakllanadi. Rossiya va G‘arb tadqiqot an’analari o‘rtasidagi bahs-munozaralarga, shuningdek, badiiy makon tuzilmasida tabiat olamining roliga alohida e’tibor qaratiladi.

Kalit so‘zlar: xronotop, qahramonlik dostoni, "Igor qo‘shinlari haqida qo‘shiq", "Beovulf" Baxtin, qiyosiy adabiyotshunoslik.

Annotation

The article provides a comparative typological analysis of "The Words about Igor's Regiment" and "Beowulf" based on the chronotope category developed by M. M. Bakhtin. It is proved that differences in the organization of space and time determine the formation of two fundamentally different models of the heroic world. In the ancient Russian monument, a historical and lyrical chronotope is realized, in which nature acts as the subject of history, whereas in the Anglo-Saxon poem an epic-heroic chronotope of trial is formed, focused on the individual hero's feat. Special attention is paid to the controversy between Russian and Western research traditions, as well as the role of the natural world in the structure of the artistic space.
Keywords: chronotope, heroic epic, "The Tale of Igor's Regiment", "Beowulf" Bakhtin, comparative literary criticism.

В истории мировой литературы особое место занимают произведения, в которых художественная структура неразрывно связана с особенностями культурного сознания. К таким памятникам относятся «Слово о полку Игореве» и «Беовульф» — тексты, принадлежащие разным традициям, но обнаруживающие типологическое сходство на уровне жанра и исторической судьбы.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью перехода от традиционного сопоставления сюжетов и образов к анализу более глубоких структур — прежде всего хронотопа. Категория хронотопа, введённая М. М. Бахтиным, позволяет рассматривать произведение как единство

пространственно-временных отношений, определяющих тип героя и модель мира.

Цель работы — выявить модели героического хронотопа, лежащие в основе восточнославянского и англосаксонского эпоса, и определить их художественное и культурное своеобразие.

Оба произведения были введены в научный оборот значительно позже времени своего создания, что позволяет говорить о «прерванной традиции» их бытования.

«Слово о полку Игореве» было обнаружено в конце XVIII века собирателем древнерусских рукописей графом А. И. Мусиным-Пушкиным. Текст был включён в рукописный сборник XVI века и впервые опубликован в 1800 году. Оригинал рукописи был утрачен: в 1812 году во время пожара в Москве сгорела библиотека Мусина-Пушкина со всеми хранившимися там рукописями, в том числе сборником с единственным старым списком «Слова». Утрата оригинальной рукописи в пожаре привела к возникновению длительной научной полемики о подлинности текста.

Считается, что древнейшая эпическая поэма времён древней Англии «Беовульф» была создана в конце VII или в начале VIII века и сохранилась в единственном списке XI века, который чуть не погиб во время пожара библиотеки Роберта Коттона в 1731 году. Впервые текст издан только в 1815 году. Несмотря на повреждения, текст дошёл до нас в материальном виде, что обеспечило его устойчивое положение в научной традиции.

Различие в судьбе рукописей обусловило различие в научной рецепции: если «Слово о полку Игореве» стало объектом текстологических споров, то «Беовульф» — предметом интерпретации.

В российской науке, прежде всего в трудах Д. С. Лихачёва, «Слово о полку Игореве» рассматривается как произведение, отражающее формирование исторического самосознания Руси. Поражение князя Игоря осмысляется как трагедия всей страны.

Западная традиция, ярко представленная работой Дж. Р. Р. Толкина, интерпретирует «Беовульф» как художественное целое, в центре которого находится герой, противостоящий силам хаоса. Основное внимание уделяется индивидуальному подвигу.

Таким образом, уже на уровне научной интерпретации фиксируются две модели: историко-коллективная и героико-индивидуальная.

В «Слове о полку Игореве» путь Игоря приобретает значение исторического движения: «О, Русская земля! Уже ты за холмом». Здесь дорога становится формой выражения коллективной судьбы, воспринимается как история.

В «Беовульф» пространство организовано как система испытаний: путь героя включает последовательные столкновения с чудовищами. Дорога приравнивается к испытанию.

Ключевое различие между произведениями проявляется в функции природы. В «Слове о полку Игореве»: природа предупреждает о предстоящей беде: «Подивился Игорь на светило:// Середь бела-дня ночная тень// Ополченья русские покрыла... //… Солнце тьмою путь ему закрыло, // Ночь грозою птиц перебудила//, Свист зверей несется, полон гнева...». Перед началом второй битвы: «Ночь прошла, и кровяные зори// Возвещают бедствие с утра. // Туча надвигается от моря// На четыре княжеских шатра…». Во время второй битвы в описании природы ощущается напряжение, читатель осознаёт, что поражение неизбежно. Вместе с этим становится понятны схожие мысли автора о скором проигрыше: «...Быть сегодня грому на Каяле, // Лить дождю и стрелами хлестать! // Уж трепещут синие зарницы, // Вспыхивают молнии кругом. // Вот где копьям русским преломиться. // Вот где саблям острым притупиться, // Загремев о вражеский шелом!» Природа помогает Игорю во время побега: «Уж не каркнет ворон в поле, // Уж не крикнет галка там. // Не трещат сороки боле, // Только скачут по кустам. // Дятлы, Игоря встречая, //

Стуком кажут путь к реке. // И, рассвет веселый возвещая, // Соловьи ликуют вдалеке».

В поэме нет отдельного описания пейзажа, природа всегда изображается, как действующий герой, участвует во всех событиях, влияет и помогает. Она становится субъектом исторического процесса.

В поэме «Беовульф» описания северной природы даются с помощью реалистических красок: «туман болотный», «волчьи скалы», «склоны, поросшие мрачным лесом», «сумрачные топи». Природа представлена не только как фон, на котором разворачиваются события, но и как активная, враждебная человеку сила. Природный мир произведения наполнен образами хаоса, тьмы и опасности, что подчёркивает постоянное противостояние человека с силами, находящимися за пределами его контроля. Это противостояние воплощается прежде всего в сражениях героев с чудовищами, которые связаны с дикой и необузданной природой.

Одним из наиболее ярких примеров является битва Беовульфа с Гренделем. Чудовище обитает в болотистой местности, удалённой от человеческого мира, и символизирует разрушительные силы природы, угрожающие порядку и цивилизации. Грендель нападает на воинов короля Хродгара, уносит их в своё логово и становится воплощением хаоса, противопоставленного человеческому обществу. Победа Беовульфа над чудовищем, в ходе которой герой отрывает ему руку, отражает способность человека противостоять враждебной стихии.

Образ природы как опасного и таинственного пространства также раскрывается в эпизоде поиска матери Гренделя. Чтобы достичь её жилища, Беовульф погружается в мрачную бездну, окружённую змеями и скрытую от человеческого мира. Подводное пространство здесь приобретает символическое значение: оно становится границей между знакомым миром людей и неизвестной, угрожающей областью природы.

Природа в «Беовульфе» локализует, отделяет и усиливает атмосферу. Она не обладает субъектностью и не участвует в интерпретации событий.

Различие между памятниками древней словесности проявляется и в хронотопе времени. В «Слове» время многослойно: автор обращается к прошлому, сопоставляет эпохи, формирует историческую перспективу. В «Беовульфе» время линейно и связано с жизнью героя: последовательность подвигов определяет структуру повествования. В «Слове» — историко-рефлексивное время, в «Беовульфе» — линейное героическое время.

Хронотоп определяет и тип героя. Князь Игорь включён в пространство Русской земли, его судьба неотделима от судьбы страны. Беовульф — противопоставлен пространству и утверждает себя через преодоление внешнего мира. Следовательно: герой «Слова» — внутри истории, герой «Беовульф» — над пространством испытания

В «Слове» доминирует историко-символическая модель: Русская земля выступает как единый организм. В «Беовульфе» преобладает мифологическая символика: чудовища, дракон, границы миров. Это различие отражает разные типы художественного мышления.

Таким образом, сравнительно-типологический анализ «Слова о полку Игореве» и «Беовульфа» через категорию хронотопа позволяет выявить две принципиально различные модели героического мира.

В древнерусском тексте формируется историко-лирический хронотоп, в котором природа выступает субъектом истории, а герой включён в коллективную судьбу. В англосаксонской поэме реализуется эпико-героический хронотоп испытания, ориентированный на индивидуальный подвиг, где пространство выполняет функциональную роль. Различие хронотопов отражает глубинные особенности национальных моделей эпического сознания.

Литература:

1. Слово о полку Игореве. Перевод Н. А. Заболоцкого. — М.: Наука, 1985.
2. «Beowulf». — Oxford: Oxford University Press, 2000.
3. https://ru.wikipedia.org/wiki/ Beowulf
4. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. — М.: Художественная литература, 1975.
5. Лихачёв Д. С. Слово о полку Игореве и культура его времени. — М.: Наука, 1978.
6. Tolkien J. R. R. *« Beowulf»: The Monsters and the Critics*. — London, 1936.
7. Mitchell B., Robinson F. *«Beowulf»: An Edition*. — Oxford: Blackwell, 1998.
8. Heaney S. *«Beowulf»: A New Translation*. — London: Faber & Faber, 1999.
9. Shippey T. *«Beowulf» and the North before the Vikings*. — Woodbridge, 2007.